

Язык, знакомый студентам (например, английский), кроме случаев проводимого межъязыкового сопоставления, целесообразно также использовать в качестве рабочего языка на начальном этапе обучения, с постепенным переходом на объяснение языковых явлений на русском языке [2, с. 208].

Языковые явления должны восприниматься и усваиваться студентами как средства, служащие для выражения определенного смысла. Сопоставительный аспект дает возможность однозначно определить требуемую оптимальную последовательность предъявления учебного языкового материала (в каких случаях необходимо идти от формы к содержанию, а в каких — от содержания к форме).

В зависимости от степени различия к переводу добавляются пояснения, комментарии, толкование значения слова (возможно, лексических единиц обоих языков), раскрытие значения слова в типичных словосочетаниях и речевых ситуациях. Осмысление функционально-семантической стороны языкового явления и установление межъязыковых соотношений и их природы значительно повышает интерес студентов к русскому языку, а также мотивированность его изучения, что положительно влияет на учебный процесс и его результаты.

В зависимости от характера межъязыковых соотношений звуковых систем обоих языков избирается соответствующий способ постановки звуков русского языка: имитационный, сопоставительный или артикуляционный. Имитационный способ является наиболее экономным и действенным, однако он применим только в том случае, если учащийся обладает способностью имитирования звуков. Сопоставительный способ заключается в опоре на имеющиеся у студентов навыки артикуляции звуков исходного языка и рекомендуется как весьма эффективный во всех случаях, когда звук русского языка эквивалентен или близок соответствующему звуку родного языка. Артикуляционный способ — наиболее затруднительный для студентов.

С фонетических тренингов начинается работа над изучением русского языка, и они особенно важны на начальном этапе преподавания русского языка как иностранного.

Литература

1. Капитонова, Т.И. Русский язык. Методы и технологии обучения русскому языку как иностранному / Т.И. Капитонова, Л.В. Московкин, А.Н. Шукин; под ред. А.Н. Шукина. — М. : Курсы, 2010. — 312 с.
2. Вагнер, В.Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим / В.Н. Вагнер. — М.: Владос, 2001. — 208 с.

Норман Мейлер — один из ярких представителей американской литературы послевоенного времени

О.А. Колтун,

Минский университет управления, г. Минск, Беларусь,

olgakoltun25@gmail.com

Вторая мировая дала новое направление литературному развитию в США. С окончанием войны в национальную словесность пришло новое поколение молодых литераторов с честными реалистическими произведениями об их трагическом опыте. Среди писателей, в произведениях которых нашла отражение Вторая мировая война, можно выделить Нормана Мейлера и его роман «Нагие и мертвые» (1948), Ирвина Шоу и его роман «Молодые львы» (1948), а также Джеймса Рамона Джонса и его трилогию «Отныне и вовек» (1951), «Тонкая красная линия» (1962) и «Только позови» (1978) [1].

Норман Кингсли Мейлер (Norman Mailer) родился 31 января 1923 года в городе Лонг-Бранч (штат Нью-Джерси) в семье иммигрировавшего из Южной Африки бизнесмена Исаака Мейлера, вырос в Бруклине. В 1939 году он поступил в Гарвардский университет, во время учебы начал писать и первый свой рассказ опубликовал в 18 лет. В 1943 году Норман Мейлер окончил Гарвард со степенью авиационного инженера. Призванный в 1944 году в армию, воевал на Филиппинах, служил в Двенадцатом бронекавалерийском полку. Демобилизовавшись в 1946, Мейлер написал роман «Нагие и мертвые», который вышел в 1948 году. И хотя его художественное наследие составляют более десятка романов, а также публицистические, биографические и критические произведения, среди которых, например, «Олений парк» (1955), «Американская мечта» (1965), «Зачем мы во Вьетнаме» (1967), именно роман «Нагие и мертвые» получил мировое признание и считается одним из лучших произведений о войне [2].

Как и другие авторы этого периода, Норман Мейлер в своем романе «Нагие и Мертвые» проявляет откровенность, граничащую с натурализмом, в описании физических страданий человека на войне. Распространенной является и мысль о том, что физические и нравственные мучения героев не могут быть оправданы целью, во имя которой ведется война, какой бы благородной эта цель ни была. Роман «Нагие и мертвые» обладает чертами, роднящими его с другими книгами о войне. В то же время произведение Нормана Мейлера содержит ряд особенностей. Одним из главных открытий Н. Мейлера стал показ армии, воинского подразделения как модели американского общества, где собраны выходцы из всех социальных групп и разных частей страны: батрак Риджес, выросший в шахтерском поселке Ред, городской служащий Гольдшейн, латиноамериканец Мартинес, выходец из преуспевающей буржуазной семьи лейтенант Крофт, представитель военной касты генерал Каммингс и др.

Широты в охвате действительности писатель добивается искусной композицией романа. Помимо глав, рассказывающих о боях на острове Анапопей, в романе присутствуют главы, содержащие биографию всех более-менее заметных персонажей романа. Интересным является то, что поведение героев писатель пытается увязать с особенностями региона и социальной среды, выходцами из которых они являются.

Заслугой Н. Мейлера и других романистов, писавших о Второй мировой войне, было то, что они смогли увидеть и показать внутреннюю противоречивость позиции США в этой войне. С одной стороны, Штаты входили в антигитлеровскую коалицию, с другой — писатели видели, что фашистские тенденции существовали и в американских вооруженных силах: культ насилия, расизм, насаждаемый почти официально в отношении врагов-японцев, и неофициальный, по вполне привычный, объектом которого становились граждане собственной страны — чернокожие и мексиканцы. Здесь уместно напомнить, что в годы Второй мировой войны американская армия была агрегированной: для чернокожих существовали отдельные части, их не брали в военно-морской флот, а в морской пехоте из них формировали только вспомогательные подразделения, которые не принимали участия в боевых действиях.

События в романе «Нагие и мертвые» разворачиваются на вымышленном тихоокеанском острове Анапопей, где идет сражение между японскими и американскими войсками. Оно заканчивается победой американцев, но внимание автора постепенно смещается от внешнего действия в сторону внутреннего конфликта, который представляет собой столкновение двух полярно противоположных точек зрения на мир и войну. Этот внутренний конфликт связывается с неоднозначностью американской позиции в войне.

Воплощением фашистских тенденций, вступающих в конфликт с целью войны, в романе являются сержант Сэм Крофт и генерал Каммингс. Если Крофт исповедует культ насилия, условно говоря, на «бытовом» уровне, то генерал защищает насилие и фашизм как идею. В идейном конфликте Каммингсу противостоит другой персонаж романа — лейтенант Хирн, выходец из обеспеченной семьи, закончивший университет. Лейтенант не видит ясной цели в войне, в которой он принимает участие. Норман Мейлер отмечает двойственность позиции Хирна. Он не согласен с идеями Каммингса, но не находит веских доводов, чтобы возразить ему, но не чувствует себя близким к солдатам, которыми должен командовать. В душе он сознает, что стоит гораздо ближе к генералу, чем к своим подчиненным. Его гибель, о которой Мейлер сообщает скороговоркой, представляется символической. К этому моменту Хирн оказался в тупике, из которого не видит выхода. Смерть Хирна символизирует в романе поражение человечности на войне. Это же представление о тотальной жестокости мира и ничтожности человека присутствует и в боевых эпизодах романа. С этой идеей связана и та откровенность в изображении физических страданий героев на войне, о которой говорилось выше.

«Нагие и мертвые», как и другие выдающиеся американские романы о Второй мировой войне, созданы писателями, побывавшими на ней. Боевой опыт Нормана Мейлера и других авторов помог им ярко изобразить жизнь в окопах, подсказал свою тему в искусстве и позволил по-новому увидеть людей вообще и соотечественников в частности. Военный опыт определил трагичность их отношения к жизни. Мотив фронтовой дружбы, безусловно, важен, но на первый план все же выходит мысль о чрезмерно высокой цене, которой была оплачена победа. Оправдывает ли победа над врагом, пусть даже таким опасным, как немецкий нацизм и японский милитаризм, утрату человеческого в человеке? Жизненный опыт писателей подсказывает им отрицательный ответ. Для Нормана Мейлера и других авторов неразрешимым оказывается противоречие между справедливыми целями Второй мировой войны и бесчеловечным характером войны вообще [3].

Литература

1. Пронин, В.А. Современный литературный процесс за рубежом : учеб. пособие / В.А. Пронин, С.П. Толкачев. — М. : Изд-во МГУП, 2000. — 168 с.
2. Шлямович, Л.А. Творческая эволюция Нормана Мейлера : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.05 / Л.А. Шлямович ; Московс. гос. ун-т. — М., 1985. — 22 с.
3. Дуров, Б.Ю. Человек и война в романе Нормана Мейлера «Нагие и мертвые» / Б.Ю. Дуров // Вестник ВГУ. Серия : Филология. Журналистика. — 2005. — № 1.

Формирование межкультурной компетентности будущих переводчиков в процессе профессиональной подготовки в вузе

А.В. Коньшева,

Минский университет управления, Беларусь,

linavik@yandex.ru

Повышение качества образования в современных условиях расширения сфер международного сотрудничества и тенденций формирования единого мирового сообщества приобретает особое значение. Новые обстоятельства жизни предъявляют новые требования к подготовке специалистов, профессиональная деятельность которых сопряжена с непосредственным осуществлением коммуникации между народами. Современному обществу требуются не просто переводчики, а специалисты по международному и межкультурному общению, осуществляющие сближение народов, способствующие лучшему взаимопониманию, дружбе и сотрудничеству.

Такие высокие требования к профессиональной подготовке способствуют утверждению новой роли переводчика как медиатора межкультурной коммуникации, способного «не только транслировать информацию, но и обеспечивать эффективность межкультурного общения, преодолевая межкультурные барьеры и предупреждая межкультурные конфликты» [1, с. 7]. В связи с этим возникает необходимость обоснования новых подходов и технологий, позволяющих целенаправленно формировать межкультурную компетентность будущих переводчиков в процессе профессионального образования.

Профессия переводчика как межкультурного посредника, специфика его профессиональной деятельности исследовались в трудах И.С. Алексеевой, В.Н. Комиссарова, Л.К. Латышева, Р.К. Миньяр-Белоручева, А.Д. Швейцера, А.П. Чужакина и др. Профессионально важные качества переводчика раскрыты в работах И.Ю. Иероновой, М.И. Прозоровой, М.Е. Орехова, А.В. Михайлова и др. Определенный вклад в теоретическое обоснование различных аспектов формирования компетентности специалистов в области межкультурной коммуникации внесли такие исследователи, как А.В. Гребенщикова, Л.М. Демчук, В.Т. Золотухина, Г.П. Протасова, О.Н. Ярошенко, Н.В. Ковальчук.

Однако, несмотря на имеющиеся научные труды и значительность полученных к настоящему времени результатов, стоит отметить, что проблема формирования межкультурной компетентности у будущих переводчиков в вузовской практике по-прежнему в достаточной степени не решена и требует дополнительного исследования.

Следует отметить, что студенты-выпускники переводческой специальности владеют иностранным языком (ИЯ) на коммуникативно-достаточном уровне, но при этом не способны стать субъектом двусторонней коммуникации, выступить в роли посредника между представителями разных культур. Одной из причин такого положения являются существующие программы подготовки переводчиков в вузе, в которых преобладающее место отводится лингвистической подготовке (ИЯ изучается с точки зрения правильности и точности использования лексических единиц) и недостаточно внимания уделяется реализации межкультурного аспекта обучения ИЯ. По мнению А.В. Михайлова, «успешный переводчик в большей степени ориентирован на человека, чем на лингвистические структуры (тексты). Культурные согласия для него важнее языковых эквивалентов» [2, с. 5].

Думается, что необходимо использование новых подходов и технологий профессионального образования в направлении формирования межкультурной компетентности будущих переводчиков в условиях уровневой системы высшего профессионального образования и кредитной системы обучения. Основами этого являются:

- отсутствие общепризнанного понимания межкультурной компетентности переводчиков как комплексного феномена, требующего специальных мер по его формированию с учетом современной специфики профессиональной переводческой деятельности;